

национальностей, конфессий и профессий, становится все меньше, и вскоре, увы, совсем не будет по причинам, заслуживающим более детального и серьезного разговора. Через десять-двадцать лет вам уже никто не скажет в трамвае: "Бикицер!" (в смысле — поторопитесь на выход), не спросит сочувственно: "Вус трапылось?" (Так что же случилось?), не пожалуется на то, что на его сына "гэц напал" (вожжа под хвост попала!). Я уже не говорю за "кадухес на живот" (увы, неизбежный конец земного пути)...

Разумеется, есть в словаре выражения и позабористее, и покруче — он ведь отражает реальную жизнь. Не со всеми трактовками я, одессит в пятом поколении, могу согласиться, но готов к дружеской полемике с автором. Что же до семейного чтения, то оно в данном случае представляется нецелесообразным. Рекомендую разместить это ценное пособие на заветной полке, где хранятся томики русских пословиц и поговорок, народных сказок в переложении Афанасьева (академические издания), Апулея, раннего Пушкина, зрелого Баркова...

Но каков же он, этот самый одесский язык, что отличает его от прочих? По мнению Валерия Смирнова, "Самый демократичный и легкий для изучения язык из всех существующих. Здесь пишется, как говорится, а говорится, как хочется".

Что к этому прибавить? Разве что произнести: "О!". И это станет (по Смирнову) "наиболее сильным комментарием к какому-либо действию или проявлению чувств".

Феликс КОХРИХТ

"Дельфинчики" Карышковского

Поступок с большой буквы совершил одесский издатель Александр Фридман — с его подачи увидела свет обширная монография выдающегося историка античности, профессора ОГУ Петра Осиповича Карышковского "Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н. э. — IV в. н. э.)". Пятнадцать лет назад ушел из жизни ее автор — блистательный исследователь, талантливый педагог, уникальный человек, без которого и в самом деле опустела и оскудела земля. За это время благородные друзья и ученики издали все неопубликованные труды Петра Осиповича, и только вот этот наиболее полный корпус исследований по нумизматике античной Ольвии оставался рукописью, поскольку его масштабность требовала поистине огромных материальных и гуманитарных ресурсов. И все же дело сделано.

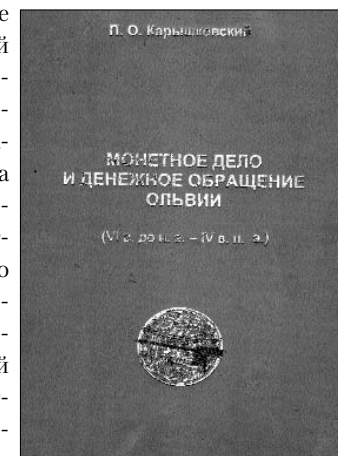
Объем издания — 684 страницы, более половины которых представляют собой таблицы, карты, зарисовки. Монетное обращение репрезентуют все типы металлических денежных знаков — от так называемых "дельфинчиков" (бронзовая монета в форме дельфина) и "асов" (крупная денежная единица) до позднеримских кругляшей, девальвировавших и неряшливо исполненных. Аверсы стародавних денег дают отменное представление о духовной жизни, быте и культурах древней Ольвии: Горгона-Медуза, Афина и Деметра — на бронзовых "асах", Геракл, натягивающий тетиву лука, — на серебряных "статерах", особо почитавшийся в Северном Причерноморье Аполлон Дельфиний, бородатый и рогатый бог Днепра — Борисфен... Реверсы сохранили имена местных архонтов, руководителей городского самоуправления, здесь же — скифское оружие: лук в чехле и секира, наиболее часто — ольвийский герб: орел, терзающий дельфина.

Таким образом, монеты позволяют постранично прочесть городские хроники двухтысячелетней давности. Значимость монографии как одного из опорных первоисточников по античной истории нашего края трудно переоценить. Ее издание — событие не только для Одессы, Украины и СНГ, но и для всего ученого мира, с чем я нас и поздравляю. Книга вышла весьма ограниченным тиражом, причем большая часть заказана зарубежными специалистами. Во всяком случае, любой горожанин имеет возможность ознакомиться с ней в научных библиотеках. Еще раз хочу поклониться издателю А.С. Фридману, почтившему память нашего славного земляка, мемориальная доска которому установлена на доме, где он жил, и именем которого названа одна из одесских улиц.

Олег ГУБАРЬ

Улыбнуться удаче...

Не от хорошей нашей жизни это случилось, но сегодня Семен Ильич Вайнблат единственный в Одессе переводчик с идиша на русский язык. И

переводы его большей частью впервые знакомят нас с достойными того произведениями поэтов, пишущих на идиш.

Он переводит одесситов А. Ройзина, А. Бейдермана, других еврейских авторов, в том числе классика еврейской поэзии XX века Ицика Мангера, от которых "железный занавес" когда-то наглухо отгородил русскоязычных, да и владевших идиш читателей.

К моей вящей радости и утешению перевел Вайнблат и единственное сохранившееся послевоенное произведение моего деда Абрама Залешанского, который в 1920–30-х годах часто выступал в еврейской прессе Польши.

К несомненным творческим успехам Вайнבלата можно отнести и перевод стихотворения ныне живущего в США известного советского еврейского поэта Хаима Бейдера "На идиш", пронзенного тревогой за судьбу родного народа.

Отрадно заметить, что творчество Вайнבלата не ограничивается только переводами, поскольку он пишет и оригинальные, на мой взгляд, чудесные стихи. А еще он руководит литературной студией "Откровение", которой, право же, совсем не плохо живется под крылом Благотворительного еврейского центра "Гмилус Хесед" и его директора Леонида Фихтмана. А теперь в издательстве "Оптимум" вышел новый сборник поэта, в котором, как под крышей одного еврейского дома, собрались поэты, которых он переводил, и сам автор со своими стихами.

Дмитрий ТИЩЕНКО

Содержание

От редакции	3
Евгений ГОЛУБОВСКИЙ	
"Украина" в Атлантике	6
<u>ИСТОРИЯ, КРАЕВЕДЕНИЕ</u>	
Александр ТРЕТЬЯК	
Сады одесские прославил	10
Сергей ЛУЩИК	
Книжный знак как исторический документ	22
Михаил БИНОВ	
Учитель Бабеля	44
Олег ГУБАРЬ	
VIP-департамент	49
Леонид АВЕРБУХ	
Шпионы с одесским акцентом	54
<u>ПРОЗА</u>	
Сергей РЯДЧЕНКО	
Дикий сассафрас, или Дело на предьявителя	68
Владимир КУПЧЕНКО	
Афродита из Пергама	96
Владимир ЕФИМЕНКО	
Вчерашний камень	103
Олег ЛАВРЕНТЬЕВ	
Веллер	109
Александр ГРИНБЛАТ	
Пойте, пашечки!	146
Евгений БОРОВЛЕВ	
Скоро я притопаю в Одессу...	150
Елена ПАЛАШЕК-СТОРОЖУК	
О художниках	158
Вадим ЯРМОЛИНЕЦ	
Это — Дракула!	163
Лина ВЕРБИЦКАЯ	
Ассамблея	171